

ЗНАКОМЫЕ И НЕЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

Заречная газета. — Душанбе, 1941 — 12 сеп.

Таджикский академический театр оперы и балета им. С. Айни сегодня открывает свой 51-й театральный сезон. Этому событию посвящена беседа с главным режиссером театра Султоном Усмаиловым.

— Что нового обещает нам наступающий сезон?

— Открываемся мы спектаклем «Юсуф и Зулейха». Это новый балет композитора Толиба Шахида. Знакомство с ним состоялось в конце прошлого сезона. Премьера прошла с успехом. И, надеюсь, зрители будут рады встрече с исполнителями главных партий в этом балете — И. Катжасовой и Б. Давлятовым, завоевавшим в мае нынешнего года на Первом международном конкурсе артистов балета им. М. Сабировой звания лауреатов и призовые места. И уже через день премьера нового спектакля — опера П. И. Чайковского «Пиковая дама». Для нашего театра — это событие исключительной важности. «Пиковая дама» — вершина оперного творчества Чайковского. Мы с главным дирижером, музыкальным руководителем этой постановки — заслуженным деятелем искусств республики А. Ниезмамадовым с радостью работали над ней, понимая и опрощную ответственность перед зрителем, перед мировой музыкальной классикой, перед искусством вообще.

— Обычно степень успеха «Пиковой дамы» измеряется тем, насколько удался образ Германа...

— Герман — одна из сложнейших партий в оперной литературе. У нас ее исполняют заслуженный артист республики Н. Хамрабаев и Н. Буряк. Удалось ли им то, что мы задумывали с дирижером спектакля? В какой-то мере — да. Во всяком случае, локальная часть образа сработана неплохо, но ведь художественный образ не расценишь на отдельные, это — одно целое, и тут необходимы достаточно высокий уровень интеллекта исполнителя, образованность, умение мыслить, некоторая, я бы сказал, утонченность, нужна общая культура, наконец. Не всегда наши исполнители отличаются такими необходимыми для оперной сцены качествами. Но спектакль — это не один образ, и не один исполнитель. Это — ансамбль, это — многие слагаемые: и оркестр, и костюмы, и декорации, и свет, и партнеры по сцене. Так вот, этот ансамбль у нас, я считаю, удался.

— Что у вас в итоге осталось от первоначального замысла?

— Это может вас удивить — почти все. Ведь мы долго и кропотливо изучали всю постановочную историю «Пиковой дамы», включая работы Мейерхольда и Михайлова в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Одновременно нам хотелось привнести свое. Сама музыка Чайковского диктует некую черту

цину, мистику, навалившуюся на Германа. С художником спектакля М. Сапожниковым мы работали целый год (а это небывалый случай, обычно хватает месяца), работали над тем, чтобы отразить в сценографии настроения Чайковского. И мы нашли такое решение: минимум деталей, на первый план выносятся актеры и музыка, им — дорогу! Ведь в музыке оперы есть все, а главное — динамизм и целостность. За то, чтобы это было и в постановке, пришлось бороться. Сократили все возможные паузы в сценах, хотя технически это было трудно.

— Насколько современным покажется этот спектакль сегодня?

— Думаю, что он будет выглядеть очень современно, актуально. Наша постановочная группа взяла на себя смелость приблизить события оперы к сегодняшнему дню в прямом смысле этого слова. То есть мы перенесли события драмы из 18-го века в 19-й (да простит нас А. С. Пушкин) — во времена Николая I. Нам думается, что Герман — это все же больше 19-й век — 30-е годы. Он ближе к Петербургу Достоевского с его «Игроком». В нашем спектакле огромную роль играет образ самого Петербурга — Петербурга Пушкина, Достоевского, Гоголя.

Опера прозвучит современно еще и потому, думается, что сейчас, как никогда, время игроков всех мастей, дельцов. Хотя наш спектакль не только и не столько об этом. Он о многом, и каждый зритель унесет свое. Даже старая графиня созвучна сегодняшнему дню, хотя и жила в екатерининскую эпоху. Она общалась с мадам Помпадур, пела королю, но вот ее время ушло. Сейчас она — жертва. У меня графиня не вызывает страха, а только жалость.

При постановке спектакля у нас была одна сверхидея: преступление и наказание. Каждый из героев этой драмы в один прекрасный день предает. И потом расплачивается за это. Мы стремились уйти от театральной традиции, поэтому отказались от многих трафаретных, так называемых классических решений: иначе выглядит у нас призрак графини в пятой картине, но хотелось бы, чтобы все это оценил зритель. Одним словом, премьера все покажет. Но, думается, спектакль будет жить.

— Как вы оцениваете творческую атмосферу в театре?

— Сегодня у нас значительно сильнее состав оперной труппы. Наши новые певцы — А. Фананов (будет петь Томского), А. Чер-

няев, Е. Дикарева, Е. Лагода (выступит в партии Лизы) — внесли некую свежую струю в наше творчество, на них мы возлагаем большие надежды. Я уж не говорю о наших признанных мастерах Б. Махмадулове, Н. Хамрабаеве, Г. Федюк, Р. Милосердовой, Р. Муллоджановой, О. Сабалиевой, Г. Малинской, А. Денисове, Ф. Зайдуллаеве, В. Нечипуренко, А. Мирраджбаеве, М. Достиеве, многих других. На сегодня оперная труппа в театре имеет огромные силы и огромные возможности, чего, к сожалению, не могу сказать о балете. Его состав оставляет желать лучшего.

— Как будет выглядеть ваша театральная афиша в этом сезоне?

— Мы будем всячески стараться ее разнообразить. Судите хотя бы по нашим работам. «Пиковая дама» — трагедия, в афише ее уравновесит новая постановка Р. Галева — комическая опера Г. Доницетти «Любвиный напиток». Уже идет работа над этим спектаклем. До конца года намечается выпуск новой таджикской оперетты «Дугонахо» («Подруги»). Композитор — Д. Дустмухаммедов. Хотелось бы, чтобы в таджикской музыке этот жанр, так любимый народом, закрепился, но, к сожалению, на сегодня в театре нет состава опереточных исполнителей.

Главный балетмейстер театра А. Голышев задумал постановку балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». Думаю, он в сложнейшем положении, так как для этой постановки балет не имеет соответствующего состава. Планируется постановка балета Ю. Мамедова «Ива плакучая» на либретто Н. Вакозаде. Кроме того, театр намерен осуществить постановки оперы В. А. Моцарта «Волшебная флейта», мюзикла «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу (я давно мечтаю об этой работе), и наконец, оперы З. Шахида «Комде и Мадан». Это будет совершенно новая редакция. Сильно огорчаться из-за того, что у нас много произведений европейского репертуара, было бы крайне неверно. Пусть наш театр будет кусочком мировой культуры в республике. Думаю, это совсем неплохо. Приезжающие к нам в республику иностранные гости в первую очередь приходят к нам в театр, значит, мы еще нужны.

— Неужели только иностранному зрителю?

— Вопрос большой. Но я с оптимизмом смотрю в будущее. И вот почему. Надо помнить о бегущем времени. Всегда Оно диктует свои законы, к которым мы, может быть, не хотим привыкать. Да, вы сейчас не увидите залы оперных театров полными, и не думаю, что будет лучше. Но пусть будет десять зрителей, мы будем работать для них. Любовь к музыке воспитывается с детства.

Л. ХАРИТОНОВА